

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК:
НАВСТРЕЧУ СТОЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ

УДК 34.08; 342

ТРАЙНИН ИЛЬЯ ПАВЛОВИЧ:
В БОРЬБЕ ЗА ПРАВО НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ

© 2024 г. А. Н. Савенков

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: an61s@yandex.ru

Поступила в редакцию 07.02.2024 г.

Аннотация. Статья посвящена обзору жизненного пути и научного наследия академика АН СССР, члена Президиума Академии наук СССР Ильи Павловича Трайнина. Научную работу И.П. Трайнин сочетал с организационной, общественно-политической и педагогической деятельностью. В 1942–1947 гг. занимал пост директора Института права АН СССР (в 1931 г. – Институт советского строительства и права Коммунистической академии; ныне – Институт государства и права РАН). Ему принадлежат исследования в области международного права, отечественного и зарубежного государственного права. Научные работы ученого всегда освещали ключевые и актуальные проблемы юридической науки и практики: сферу национальных отношений, гражданства, проблематику суверенитета, федерации и автономии. В годы Великой Отечественной войны И.П. Трайнин написал ряд работ, посвященных механизму фашистской диктатуры и ответственности гитлеровской Германии за злодеяния и ущерб, причиненные ее агрессией и военным разбоем.

Ключевые слова: академик И.П. Трайнин, научное наследие академика И.П. Трайнина, суверенитет в советской федерации, многонациональное государство, право наций на самоопределение, механизм фашистской диктатуры.

Цитирование: Савенков А.Н. Трайнин Илья Павлович: в борьбе за право на переломе эпох // Государство и право. 2024. № 2. С. 7–21.

DOI: 10.31857/S1026945224020012

TRAININ ILYA PAVLOVICH: IN THE STRUGGLE FOR THE RIGHT AT THE TURNING OF THE EPOCHS

© 2024 A. N. Savenkov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: an61s@yandex.ru

Received 07.02.2024

Abstract. The article is devoted to an overview of the life path and scientific heritage of Academician of the USSR Academy of Sciences, member of the Presidium of the USSR Academy of Sciences Ilya P. Trainin. Scientific work of I. P. Trainin combined with organizational, socio-political and pedagogical activities. From 1942 to 1947 he served as Director of the Institute of Law of the USSR Academy of Sciences (in 1931 – Soviet Construction and Law of the Communist Academy; now – Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences). He owns research in the field of International Law, domestic and foreign State Law. The scientist's scientific works have always covered key and topical problems of legal science and practice: the sphere of national relations, citizenship, issues of sovereignty, federation and autonomy. During the Great Patriotic War, I. P. Trainin wrote a number of works devoted to the mechanism of the fascist dictatorship and the responsibility of Nazi Germany for the atrocities and damage caused by its aggression and military robbery.

Key words: Academician I. P. Trainin, scientific heritage of Academician I. P. Trainin, sovereignty in the Soviet federation, multinational state, the right of nations to self-determination, the mechanism of fascist dictatorship.

For citation: Savenkov, A. N. (2024). Trainin Ilya Pavlovich: in the struggle for the right at the turning of the epochs // *Gosudarstvo i pravo*=State and Law, No 2, pp. 7–21.

I

В жизни и судьбе академика Ильи Павловича Трайнина удивительным образом отразился целый ряд знаковых, переломных событий XX века: три русских революции, Первая мировая война, Гражданская, Великая Отечественная. Как неравнодушный и патриотично настроенный молодой человек, он уже в юности деятельно откликался на происходившее в Рос-

сии, размышлял, искал себя, боролся, учился, воевал. В его биографии есть и участие в революционных событиях, защита революции с оружием в руках, аресты, ссылки и эмиграция, разноплановое литературное творчество, педагогическая работа и, конечно, наука, в которой И. П. Трайнин состоялся не только как крупный ученый, но и как руководитель одного из ведущих академических научных учреждений нашей страны.

За 62 года своей жизни Илье Павловичу довелось не просто быть свидетелем судьбоносных

моментов в истории отечественной государственности, но и творить эту историю, внести свой вклад в ее развитие и совершенствование.

Илья Павлович Трайнин родился в 1886 г. в Риге, в семье мелкого служащего. В автобиографии он пишет, что его связь с семьей обрывается, когда ему было 14 лет, он уходит на заработки и начинается его трудовая биография чернорабочим на складе леса. С ранней юности он много читает, занимается самообразованием, в декабре 1904 г. начинает занятия в большевистском кружке в Риге, в том же году становится членом РСДРП(б). По заданиям партийной организации выступает в качестве агитатора, печатает листовки, включается в большевистскую боевую дружину. Во время Первой русской революции 1905 г. принимает участие во всех вооруженных выступлениях в Риге (операция по остановке поезда с мобилизованными на войну с Японией, захват оружия и патронов в оружейном магазине). При выполнении партийного поручения он был арестован, но бежал из полицейского участка и вскоре вторично был арестован с другими большевиками на конспиративном собрании. После семимесячного заключения в центральной рижской и губернской тюрьмах по распоряжению властей Трайнин подлежал административной ссылке в Сибирь, но при содействии Красного Креста по причине молодости

и состояния здоровья ссылка была заменена высылкой за границу¹.

С этого времени начинается эмигрантский период жизни Ильи Павловича, длившийся с незначительным перерывом около 11 лет (с 1906 по 1917 г.).

В эмиграции И.П. Трайнин работал в типографиях, малярных мастерских, одновременно участвуя в международном рабочем движении, при этом он не только продолжил революционную деятельность, но, проявив глубокий интерес к социальным, правовым и национальным проблемам, стал активно заниматься самообразованием — посещал лекции по международному праву и государственному праву в Нью-Йорке, Штутгарте, Цюрихе, Париже. Про первый период эмиграции Ильи Павлович вспоминал: «В Цюрихе я состоял членом группы содействия РСДРП. Вместе с другими большевиками принял в то время активное участие в отколе большевиков от меньшевиков и создании отдельной большевистской группы»².

В 1908 г. И.П. Трайнин сделал попытку вернуться на родину. Он нелегально пробрался в Польшу, сначала поселился в Лодзи, но после провала на одном из собраний ему пришлось вновь уехать за границу, в Швейцарию. До 1911 г. проживал в Женеве. Состоял членом женевской группы большевиков, днем работал на малярном предприятии, а вечерами продолжал свое самообразование: слушал университетские лекции по юридическим, экономическим и литературным вопросам.

Наиболее продолжительный период эмигрантской жизни с 1911 до 1917 г. Ильи Павлович называл «парижским». Шестилетнее пребывание в Париже, в одном из крупных научных и культурных центров Европы, сыграло заметную роль не только в расширении общего кругозора И.П. Трайнина, но и повлияло на формирование его научных интересов. Он занимался общественной и революционной деятельностью (был членом большевистской группы содействия РСДРП(б), активно участвовал во французском рабочем движении), развивал свою литературную работу — сотрудничал с зарубежными русскими изданиями и легальной

профсоюзной прессой; посещал лекции в Высшей школе социальных наук и в Университете³. В течение трех лет его научным образованием руководил А.В. Луначарский⁴.

Во время Первой мировой войны И.П. Трайнин оказался на работе в прифронтовой полосе и был арестован за беседы с военными о революционном интернационале. На четыре месяца его заключили в концентрационный лагерь, откуда он был освобожден с помощью товарищей по революционной борьбе. Оставаясь в Париже вплоть до Февральской революции 1917 г., он продолжал активно участвовать в рабочем и стачечном движении и в разных культурных организациях Франции⁵.

После Февральской революции, в мае 1917 г., И.П. Трайнин возвратился в Россию. По предложению члена ЦК партии большевиков Я.М. Свердлова, «организатора работы партии и всей Советской власти», как называл его В.И. Ленин⁶, Ильи Павлович переезжает на работу в Самару. В Самаре он стал руководить культурно-просветительной сетью, вошел в состав Самарского Совета рабочих депутатов, работал в большевистской газете «Приволжская правда». В период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции и вплоть до окончания Гражданской войны И.П. Трайнин наряду с выполнением ответственной партийной и литературной работы принимал непосредственное участие в борьбе с интервентами и внутренней контрреволюцией. В октябрьские дни 1917 г. он был избран членом Самарского ревкома и Губпродкомиссариата, обороняя Самару, сражался в составе красногвардейского отряда.

В период проведения самарской оборонительной операции в 1918 г. И.П. Трайнин на несколько месяцев был исключен из партии Самарским комитетом. Вот как он вспоминал об этих событиях: «По предложению тов. В.В. Куйбышева был отправлен в качестве парламентаря к чехословацкому командованию с тем, чтобы оттянуть их наступление на Самару. При захвате чехословаками Самары я был схвачен, как и тысячи других советских работников, и посажен в тюрьму. После начавшегося разгула самой черной реакции группа заключенных-большевиков обратилась с письмом к большевистским представителям в Совет рабочих Депутатов, в котором говорилось о необходимости

¹ См.: Краткая автобиография Трайнина И.П. // Личное дело И.П. Трайнина // Архив отдела кадров ИГП РАН. Л. 46–47 (далее — Личное дело И.П. Трайнина); *Савенков А.Н.* Государство. Право. Институт: 95 лет истории в лицах // Государство и право. 2020. № 3. С. 12. DOI: 10.31857/S013207690008680-0

² Ильи Павлович Трайнин / вступ. ст. В.П. Кириченко и А.А. Абуляка [«Краткая характеристика научной, общественно-политической и педагогической деятельности», с. 5–14]; библиогр. сост. В.Е. Кузятиной и Ф.М. Либовой. М. — Л., 1948. С. 5 (Материалы к биобиблиографии ученых СССР. Серия права. Вып. 2) (далее — Ильи Павлович Трайнин...); Личное дело И.П. Трайнина. Л. 48.

³ См.: Ильи Павлович Трайнин... С. 6.

⁴ Анатолий Васильевич Луначарский — российский революционер и советский государственный деятель, писатель, переводчик, первый нарком просвещения РСФСР.

⁵ См.: Личное дело И.П. Трайнина. Л. 48–49.

⁶ См.: *Иванов Б. Яков Михайлович Свердлов. Его жизнь и деятельность. 1885–1919.* Пб., 1921. С. 7.

объединения всех демократических сил (меньшевиков и эсеров). дезориентированный, я подписал это письмо, которое меньшевики использовали в Совете рабочих Депутатов против большевиков. За это меня исключили из партии. Я старался на деле исправить свою ошибку. В момент, когда Самаре угрожала новая опасность колчаковского наступления, я ушел добровольцем в Красную Армию. Самарский Губком восстановил меня в правах члена партии со старым стажем»⁷.

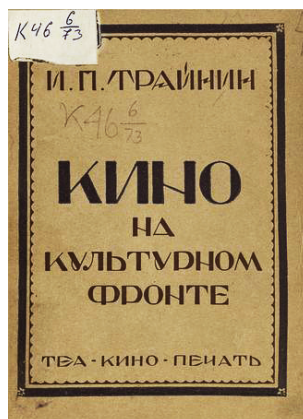
В начале 1919 г. И.П. Трайнин назначен начальником Политпросвета Южной группы Восточного фронта, впоследствии переименованного в Туркестанский фронт, а затем заместителем начальника Политотдела Туркестанского фронта. Работая некоторое время в Заволжском военном округе, сталкиваясь с интересами различных национальностей (татары, башкиры, казахи и т.д.), И.П. Трайнин занимается вопросами национальной политики, в частности подготовкой военно-политических кадров из среды заволжских национальностей. По его инициативе и под его руководством здесь были созданы специальные курсы, на которых он читал лекции по национальному и колониальному вопросам, по государственному строю РСФСР и зарубежных стран.

После ликвидации фронта в Заволжье в 1920 г. И.П. Трайнин был отозван на работу в Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац). В тот же год он занял должность ответственного редактора московского журнала Наркомнаца «Жизнь национальностей», одновременно участвовал в работе ряда комиссий по вопросам, связанным с образованием автономных советских национальных республик и областей.

В период с 1920 по 1924 г., используя теоретическую подготовку и приобретенный в Наркомнаце практический опыт, И.П. Трайнин написал целый ряд статей по национальному вопросу, освещающих самые актуальные в тот период вопросы советской ленинско-сталинской национальной политики в сложной обстановке первых лет строительства пролетарского государства. Одновременно читал курс лекций по национальным вопросам в Коммунистическом университете трудящихся Востока.

В 1924 г. Народный комиссариат по делам национальностей был упразднен, И.П. Трайнин перешел на работу в Народный комиссариат просвещения РСФСР, где возглавлял ряд культурно-просветительных и художественных организаций. В тот же период был командирован на научную работу сотрудником Центрального музея Ленина.

С 1926 по 1930 г. И.П. Трайнин — директор Московской фабрики «Совкино». Результатом этой

страницы его биографии стали его публикации, посвященные искусству советского кино⁸.

В частности, им рассматривались различные актуальные аспекты советской кинематографии, одним из которых уже тогда являлся вопрос идеологической составляющей в кино⁹. Илья Павлович в то время был еще начинающим

автором, но уже выдвинул три самостоятельных аспекта, которые реализуются не только в кино, но и в иных областях искусства: пропаганда актуальных проблем и идей, борьба со старой идеологией, а также суммирование нового накапливающегося опыта, т.е. визуализация достижений новой социалистической культуры¹⁰. Нам и сегодня очевидно, что всякое произведение искусства несет в себе идеологию, которую стоит учитывать, при этом «идеология в произведениях искусства никогда не бывает предметом “самим по себе”, а всегда переплетается со всем содержанием каждого произведения, в соответствии с тем направлением мыслей и идей, которые в нем заложены»¹¹. Начальным замыслом художника и режиссера выступает стремление представить перед общественностью различные аспекты жизни, при этом достижение обозначенного не представляется возможным без применения классового идеологического критерия. Следовательно, коммунистическая идеология должна пронизывать каждое художественное творение, отражая мировоззрение мирового пролетариата, подчеркивал И.П. Трайнин. Он обращал внимание на то, что «требование идеологической выдержанности в советской кинематографии, разумеется, не должно приводить к изготовлению лишь специфических “агиток”». Несмотря на то что «коммунизм — это целое мировоззрение, которое может быть отображено на экране и в делах, людях и вообще масках сегодняшнего дня, но провозглашать такое ограничение, как догму, — нельзя»¹², поскольку в противном случае в кино будут представлены исключительно политические лозунги нынешнего дня, а не идеи, прошедшие

⁸ См.: Трайнин И.П. Кино на культурном фронте. Л., 1928; Его же. Кинопромышленность и Совкино. М., 1925.

⁹ См.: Трайнин И.П. Кино на культурном фронте. С. 13.

¹⁰ См.: там же. С. 30, 31.

¹¹ Там же. С. 14.

¹² Там же. С. 16.

⁷ Личное дело И.П. Трайнина. Л. 50.

сквозь призму прошлого и будущего исторического развития¹³.

С 1931 по 1947 г. жизнь И.П. Трайнина была связана с Институтом права АН СССР (в 1931 г. — Институт советского строительства и права Коммунистической академии, ныне — Институт государства и права РАН). Несколько слов следует сказать о Коммунистической академии. Ее создание было не случайным. После революции 1917 г., в 20-х годах, часть ученых-юристов стояли еще на буржуазных позициях, и юристам-марксистам приходилось вести ожесточенную идейную борьбу против буржуазных представлений о государстве и праве. Поэтому в те годы необходимо было организационное сплочение юристов-марксистов. Этому и способствовало создание Коммунистической академии¹⁴.

Свою работу в Институте советского строительства и права Коммунистической академии Илья Павлович начал в должности старшего научного сотрудника. Обратимся к интересному документу 1934 г. из личного дела И.П. Трайнина, хранящемуся в архиве отдела кадров Института государства и права РАН. Это отзыв о работе старшего научного сотрудника Коммунистической академии тов. Трайнина о проделанной им работе, адресованный в Политотдел 2-й Грузинской стрелковой дивизии им. тов. Сталина: «В своей работе тов. Трайнин показал высокую партийную ответственность, работая безотказно в любой обстановке и времени, тщательно учитывая запросы аудитории и проводя занятия на высоком принципиальном уровне и партийной заостренности. В лекциях т. Трайнина был научно обоснован ряд боевых злободневных вопросов»¹⁵. К отзыву приложен список проведенных И.П. Трайниным занятий и консультаций для командного состава гарнизонов в Тифлисе, Бакуриани, Вазиани и Гори по национальным вопросам в СССР и капиталистических странах¹⁶.

В течение 1933–1934 гг. И.П. Трайнин проводит курс лекций и руководит семинаром по теории национально-колониального вопроса с аспирантами Института национальностей Союза ССР при ЦИК Союза ССР¹⁷.

1935 г. — особенный год в биографии Ильи Павловича. На основании написанных в разные годы научных работ 26 апреля 1935 г. Аттестационная комиссия принимает решение о присвоении

И.П. Трайнину ученой степени доктора государственных и правовых наук. С 1936 г. И.П. Трайнин — заведующий кафедрой государственного права Московского юридического института. В 1939 г. он назначается заместителем директора Института права АН СССР, а также руководит секцией государственного и административного права Института и включается в состав Комитета по Сталинским премиям.

В середине 30-х годов была реорганизована вся система научных учреждений в области общественных наук, в том числе и юридической науки. Основной целью реорганизации было сосредоточение фундаментальных исследований в области общественных наук в Академии наук СССР. Научно-исследовательские институты бывшей Комакадемии были переданы Академии наук СССР, а сама Комакадемия ликвидирована. Институт советского строительства и права (в феврале 1936 г.) в числе других был передан в Академию наук СССР и вошел в состав Отделения общественных наук АН СССР. Значительное расширение фронта научных исследований и увеличение числа научных учреждений Академии наук потребовали реорганизации самой Академии, создания в ее системе соответствующих органов, способных эффективно руководить отдельными отраслями наук. С этой целью Постановлением СНК СССР от 4 октября 1938 г. в Академии наук СССР было образовано восемь отделений, среди них Отделение экономики и права. На состоявшихся 28 января 1939 г. академических выборах впервые в советский период в Академию вошли представители юридических наук. Илья Павлович Трайнин был избран действительным членом АН СССР¹⁸.

В 1942 г. И.П. Трайнин занял должность директора Института права АН СССР и оставался на этом посту до 1947 г. Осенью 1941 г. Институт был эвакуирован в Ташкент. Основные научные исследования Института в годы Великой Отечественной войны велись по антифашистской и оборонной тематике и разработке актуальных вопросов международного права. Несмотря на малочисленность кадров Института права, ими проводилась огромная работа по пропаганде советского права, по разъяснению мероприятий Коммунистической партии и Советского государства, направленных на укрепление тыла. В январе 1942 г. в Ташкенте состоялась научная сессия Института, на которой в том числе был заслушан доклад И.П. Трайнина «Немецко-фашистское глумление над международным правом»¹⁹.

¹³ См.: Трайнин И.П. Кино на культурном фронте. С. 16.

¹⁴ См.: Институт государства и права АН СССР за 50 лет / ред.: Л.Я. Гинзбург, В.Н. Кудрявцев, В.М. Курицын и др. М., 1976. С. 42.

¹⁵ Личное дело И.П. Трайнина. Л. 14.

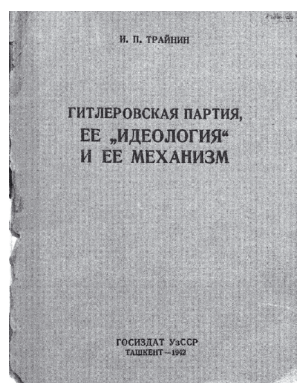
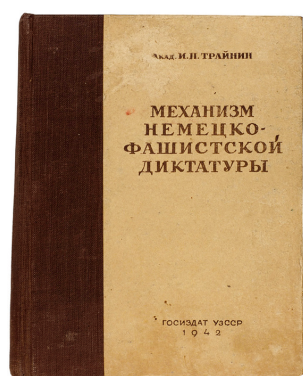
¹⁶ См.: там же.

¹⁷ См.: Отзыв заместителя директора Института национальностей Я.З. Гаилиса // Там же. Л. 15.

¹⁸ См.: Институт государства и права АН СССР за 50 лет / ред.: Л.Я. Гинзбург, В.Н. Кудрявцев, В.М. Курицын и др. С. 42, 43.

¹⁹ Там же. С. 47, 48.

Илье Павловичу Трайнину выпала честь руководить Институтом в самое трудное для коллектива время организации работы по эвакуации, реэвакуации, в годы войны и первые послевоенные годы. Со своей миссией академик И.П. Трайнин справился удачно, проявив выдающиеся способности организатора и талант незаурядного ученого академического уровня и педагога университетского класса²⁰. Во время войны, в эвакуации, И.П. Трайнин публикует работы «Советская страна и ее народы никогда не будут онемечены», «Механизм немецко-фашистской диктатуры», «Глумление фашистской Германии над международным правом», «Гитлеровская партия, ее «идеология» и ее механизм», «Гитлеровским преступникам не уйти от ответственности»²¹.

В течение всей своей жизни Илья Павлович сочетал научную работу с организационной, общественно-политической и педагогической деятельностью. Отдельная страница в биографии И.П. Трайнина — это его работа в Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. В состав указанной Комиссии И.П. Трайнин вошел в 1942 г. С 1942 по 1946 г. он являлся заместителем академика-секретаря Отделения экономики и права АН СССР, а с 1942 по 1947 г. заведовал кафедрой государственного права МГУ. В 1946 г. стал членом Президиума АН

²⁰ См.: Жуков В.И. Вклад ученых Института государства и права РАН в разработку норм уголовного права и других отраслей юридической науки в годы Великой Отечественной войны // Государство и право. 2020. № 12. С. 19. DOI: 10.31857/S102694520013060-7

²¹ Трайнин И.П. Советская страна и ее народы никогда не будут онемечены. Ашхабад, 1941; *Его же*. Механизм немецко-фашистской диктатуры. Ташкент, 1942; *Его же*. Глумление фашистской Германии над международным правом. Ташкент, 1942; *Его же*. Гитлеровская партия, ее «идеология» и ее механизм. Ташкент, 1942; *Его же*. Гитлеровским преступникам не уйти от ответственности. М., 1943.

СССР; в 1942–1948 гг. заведовал кафедрой государственного права Института международных отношений (ныне — МГИМО МИД России) и входил в состав Высшей аттестационной комиссии, работал в Комитете по Сталинским премиям. В 1948 г. стал заведовать кафедрой государственного права Военно-юридической академии, был избран почетным доктором Пражского университета²².

Государство высоко оценило заслуги Ильи Павловича Трайнина: в 1944 г. он был награжден медалью «За оборону Москвы»; трижды награжден орденом Трудового Красного Знамени: в 1944 г. — за выдающиеся заслуги в деле подготовки специалистов для народного хозяйства и культурного строительства; в 1945 г. — за выдающиеся заслуги в деле развития науки и в связи с 220-летием Академии наук СССР; в 1947 г. — за многолетнюю научную, педагогическую и общественную деятельность в связи с 60-летием со дня рождения²³.

Илья Павлович Трайнин ушел из жизни в 1949 г. Вскоре для нашей страны наступила новая эпоха, страна становилась иной, поменялись, иногда кардинально, подходы и взгляды на многие правовые институты, но научный вклад академика И.П. Трайнина остался не только в фундаменте советской правовой науки, он остался частью новой эпохи на пути эволюции отечественной правовой государственности.

II

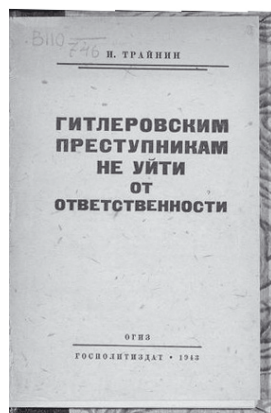
Научное наследие академика И.П. Трайнина составляет целый ряд работ по вопросам советского и государственного права зарубежных стран, сферы национальных отношений, советской социалистической и буржуазной демократии, гражданства, местных органов власти, проблематике советской федерации, автономии, суверенитета.

Так, в годы Великой Отечественной войны И.П. Трайниным были написаны работы, посвященные главным образом вопросу ответственности

²² См.: Савенков А.Н. Указ. соч. С. 12. И.П. Трайнин являлся членом редколлегии и заместителем главного редактора журнала «Советское государство и право» (ныне — журнал «Государство и право» РАН) (см.: Клеандров М.И., Кроткова Н.В. Нам — 95 лет // Государство и право. 2022. № 2. С. 11, 12. DOI: 10.31857/S102694520018751-7).

²³ См.: Илья Павлович Трайнин... С. 5.

гитлеровской Германии за злодеяния и ущерб, причиненные ее агрессией и военным разбоем, а также проблематике партизанской войны.

Среди них выделяется книга «Гитлеровским преступникам не уйти от ответственности» (1943). Она обращает на себя внимание не только политической актуальностью, профессионализмом анализа уголовно наказуемых деяний, но и поразительной точностью юридических формулировок, обоснованностью оценок преступлений с позиций криминологии и философии уголовного права.

В работе указано точное название преступников — гитлеровцы и нацисты. Первое производно от имени вождя нацистов, второе — точная характеристика той идеологии, которая легла в основу преступной деятельности нацистов всех национальностей²⁴.

И. П. Трайнин первым заметил, что расистское движение, известное как пруссачество, есть общее европейское политическое течение зараженных нацизмом народов, единым фронтом выступивших против СССР. В предвоенные годы широкое распространение получил термин «фашизм». В годы войны и в дальнейшем он укрепился в сознании людей как образ поведения гитлеровцев, стал символом звериной жестокости, расовой непримиримости и получил обоснование в документах Коминтерна, материалах его конгрессов. Однако теоретикам международного права было понятно, что фашизм, отражающий взгляды лидера итальянских нацистов Б. Муссолини на общественное устройство своей страны, недостаточен для понимания сути той политики, которая формировалась в Германии и стремительно распространялась в Европе. Советская наука и дипломатия уже в годы войны отождествляли гитлеризм и фашизм с нацизмом, поскольку практически во всех европейских странах стали создаваться нацистские партии, во главе которых стояли последователи Гитлера: в Австрии — Э. Дольфус, в Англии — О. Мосли, в Бельгии — Л. Дегрель, в Нидерландах — В. Квислинг, в Швейцарии — А. Фоньяллаз, во Франции — Ж. Дорио и А. Ф. Петэн. Стержень нацистской политики — завоевание мирового господства, а идеология — расовое превосходство²⁵.

²⁴ См.: Жуков В. И. Указ. соч. С. 19–21.

²⁵ См. подр.: Жуков В. И., Федякина Л. В. Триумфы и трагедии XX века в социальной истории России. Историко-социологический анализ. М., 2015. С. 38.

Актуальность этой темы возродилась в наши дни, когда нацистская символика укоренилась на Украине, в странах Балтии. Не случайно Президент РФ В. В. Путин уже в течение многих лет использует в своих выступлениях термин «нацизм», а не «фашизм». Действительно, на Советский Союз напала не гитлеровская Германия, а зараженная нацизмом Европа, в каждой из стран которой были свои нацистские партии и свои вожди, а 190 млн советских людей противостояли 600 млн европейцев.

На тот момент, когда академик И. П. Трайнин написал указанную книгу, было известно, что на стороне СССР воевала эскадрилья «Нормандия–Неман», но мало кто знал, что на стороне нацистов сражался многочисленный французский легион. В борьбе с нацистами сложили свои головы 20 тыс. французских патриотов, а на Восточном фронте погибли 50 тыс. нацистов французской национальности. Более 30 тыс. поляков из Армии Людовой погибли в борьбе с гитлеровцами, а более 330 тыс. сложили свои головы на Восточном фронте в боях с Красной Армией. Еще большие потери (405 тыс. убитыми и более 500 тыс. пленными) понесла Венгрия²⁶. Печальным символом белорусской трагедии стали сотни заживо сожженных жителей деревень, среди которых деревенька Хатынь, где 149 местных жителей, включая 75 детей до 16 лет, были заперты в сарае и заживо сожжены. По два годика было Мише Новицкому, Юзику Иотко, Леночке Миронович, Мише Яскевичу. Самому маленькому из всех, кого сожгли заживо, было не семь лет и даже не семь месяцев, а только семь недель. Банда преступников была многонациональной: батальоном, в который входили палачи, командовал поляк Смовский, казнью руководил гауптштурмфюрер СС Вильке, людей, чудом вырвавшихся из сарая, расстреливал из пулемета украинец Васюра²⁷. Нацисты германской национальности превосходили всех остальных европейцев не по количеству, а по той звериной ненависти, с которой они истребляли неполноценные (с их точки зрения) расы.

И. П. Трайнин использовал для описания гитлеровцев исключительно точную характеристику: «германские разбойники побили рекорд по зверству своих военных расправ»²⁸. Он детально проанализировал такой феномен, как прусская, юнкерская, германская «законность», доказав, что в основе такого рода «законности» лежит не право, а беззаконие в форме примитивной силы, и именно на «силе оружия» держится «истинный

²⁶ См.: Шутлов А. Д. Россия в жерновах истории. М., 2008. С. 8.

²⁷ См. подр.: Жуков В. И., Федякина Л. В. Указ. соч. С. 112–115.

²⁸ Трайнин И. П. Гитлеровским преступникам не уйти от ответственности. С. 3.

порядок»²⁹. Господство примитивной силы нацисты распространили на всю область международных отношений. И.П. Трайнин верно заметил: «право силы» гитлеровцы ставили выше «всякого научного права». Их лидеры разъясняли военнотружущим всех национальностей, что международные соглашения о праве нужно применять «лишь постольку, поскольку это не противоречит военной необходимости»³⁰.

И.П. Трайнин, ученый-правовед, раскрыл сам механизм формирования культа жестокости нацистов и доказал, что гитлеровская теория и нацистская практика не имеют отношения к таким понятиям, как «законность» и «право». Он ввел в научный оборот архивные материалы, которые обнажили сознательное игнорирование вождями Германии общепринятых норм права. И.П. Трайнин извлек из архива и обнародовал содержание одной из бесед, в ходе которой Вильгельм II, предшественник Гитлера, заявлял: «Наша сила в том, что мы готовы вступить в войну без предупреждения. Мы не откажемся от этого преимущества и не дадим нашим врагам времени подготовиться»³¹. Таким образом, нормы международного права игнорировались, а коварство становилось составной частью политики. Международные договоры и конвенции лидеры Германии считали «клочками бумаги». Получив в наследство такое представление о нормах права, Гитлер и его сообщники считали нормальным явлением нарушение принятых на себя обязательств, как это и произошло в случае с Пактом о ненападении, подписанным Риббентропом и Молотовым³². И.П. Трайнин убедительно доказал, что «гитлеровская клика заимствовала и развила в еще более чудовищных формах все реакционное и изуверское из прошлого Германии»³³. В связи с этим он приводит важное свидетельство: бывший соратник Гитлера по нацистской партии Г. Раушнинг в своей книге «Гитлер мне говорил» привел красноречивую фразу Гитлера: «Я не отступлю ни перед чем. Никакое международное право, никакой договор не мешают мне использовать преимущество, когда оно представится. Будущая война будет ужасная, кровавая и жестокая. Война самая жестокая не будет проводить различие между военными людьми и мирными жителями»³⁴.

Следовательно, еще до начала военных действий гитлеровцы планировали вести войну такими методами, как истребление мирного населения, грабеж имущества, мародерство, зверские пытки и убийства пленных, увод населения оккупированных районов в рабство и т.д.

Не случайно в своей работе И.П. Трайнин приводит слова Геббельса: «Гуманизм, культура, международное право для нас — пустые слова»³⁵. То есть уже в середине войны ученый формулировал те области нарушения норм права, по которым в дальнейшем нацистские преступники привлекались к ответственности.

Опережая время, академик И.П. Трайнин довольно редко использовал термин «фашисты», понимая, что это — лишь часть явления, именуемого нацизмом. Задолго до победы, но предвидя ее неизбежность, заявлял о том, что преступления гитлеровцев не останутся безнаказанными, и разрабатывал параметры того правосудия, которое должно опираться на юридически обоснованные нормы права³⁶. С этой целью он раскрывал правовую сущность таких понятий, как «агрессия»³⁷, «нарушение законов войны»³⁸, в том числе в части зверских расправ с военнопленными³⁹, преступлений против больных и раненых⁴⁰, грабежа и истребления населения оккупированных районов⁴¹, насильственного увода мирных советских граждан в нацистское рабство и др. Академиком И.П. Трайниным детально прорабатывались вопросы не только уголовной ответственности, но и проблемы материальной ответственности «гитлеровцев и их сообщников». Тем самым создавалась законодательная база для установления уголовной ответственности нацистов за их преступления, что и является главной заслугой ученых нашего Института при подготовке правовой базы для успешной работы Нюрнбергского трибунала⁴².

Есть область, в которой он проявил особую энергию, занимаясь исследованиями более четверти века, — это область национальных отношений. Отличительным свойством научной деятельности И.П. Трайнина была выработанная годами привычка откликаться на злободневные вопросы современности, не уходить от этих вопросов, а давать

²⁹ Трайнин И.П. Гитлеровским преступникам не уйти от ответственности. С. 5.

³⁰ Там же. С. 6.

³¹ Там же.

³² См.: Жуков В.И. Указ. соч. С. 21.

³³ Трайнин И.П. Гитлеровским преступникам не уйти от ответственности. С. 8.

³⁴ Там же. С. 8.

³⁵ Там же. С. 11.

³⁶ См.: Жуков В.И. Указ. соч. С. 21.

³⁷ Трайнин И.П. Гитлеровским преступникам не уйти от ответственности. С. 14–16.

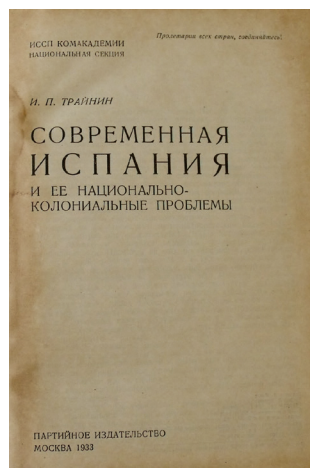
³⁸ Там же. С. 16–33.

³⁹ См.: там же. С. 19–24.

⁴⁰ См.: там же. С. 24–27.

⁴¹ См.: там же. С. 27–31.

⁴² См.: Жуков В.И. Указ. соч. С. 19–21.

им научную трактовку. Интересы ученого в области национального вопроса не ограничивались пределами СССР, много внимания в своих трудах он уделял изучению национальных проблем за рубежом. Работы И. П. Трайнина, безусловно, не были свободны от идеологических воззрений своего времени, однако при этом каждый вопрос он досконально исследовал,

рассматривая различные подходы и концепции. Например, его работа «Современная Испания и ее национально-колониальные проблемы»⁴³. В ней анализируются политические судьбы Испании на протяжении большого исторического периода, решительно опровергаются многочисленные утверждения реакционных историков и политиков, будто в Испании не существует национального вопроса. На широком политическом и экономическом фоне И. П. Трайнин осветил развитие государственного строя Испании, вскрыл глубокие экономические, политические и социально-культурные корни каталонского, баскского и галисийского национальных движений и подчеркнул их значение в дальнейшем политическом развитии страны. Эта концепция была полностью подтверждена ходом гражданской войны и интервенции в Испании 1936–1937 гг., когда Бискайя и Каталония представляли собой важнейшие плацдармы республики в борьбе с фашистской интервенцией⁴⁴.

Обширное исследование национальных проблем дано в книге «Национальные противоречия в Австро-Венгрии и ее распад» (1947). В ней на основе марксистско-ленинской методологии установлена «известная закономерность, свойственная любому многонациональному капиталистическому государству, несущему в себе зародыш распада». Особый интерес представляет сопоставление автором двух типов многонациональных государств и двух теоретических концепций, борющихся в международном рабочем движении, — ленинско-сталинской революционной теории и буржуазно-реформистской, выдвинутой австрийскими социал-демократами. Обе эти теории, как показывает И. П. Трайнин, подверглись

проверке историей и жизнью. Полная несостоятельность теории австрийских социал-демократов видна на примере развалившейся уже в результате Первой мировой войны многонациональной Австро-Венгрии, которую оппортунисты многих стран рассматривали как «экспериментальную лабораторию по разрешению вопроса о мировом сотрудничестве наций»⁴⁵.

Сопоставление двух систем и методов разрешения национального вопроса дается также в работе «Империализм на Дальнем Востоке и СССР» (1932), посвященной национально-колониальным проблемам, в которой в связи с захватом Маньчжурии Японией излагаются тихоокеанская проблема, вопросы внутреннего положения и международных взаимоотношений дальневосточных стран (Япония, Китай, Монголия), огромные успехи советского Дальнего Востока⁴⁶.

В 1939 г. в связи с вхождением в состав СССР западных областей Украины и Белоруссии И. П. Трайнин занимается разработкой вопроса о национальном и социальном освобождении Западной Украины и Западной Белоруссии и издает работу по данной проблематике. Он видел и анализировал внутренние противоречия и слабость капиталистических многонациональных государств, их негативную роль в разрешении национальных конфликтов. «История показала, — пишет И. П. Трайнин, — что буржуазия угнетенной нации, стремящаяся возглавить национальное движение, в моменты ожесточенных классовых боев обычно предаёт национальные интересы, находит в борьбе против трудящихся общий язык с господствующим классом угнетающей нации»⁴⁷. Проведя краткий исторический обзор империалистической политики бывшего польского государства, автор приходит к следующим выводам: Польша при прямой поддержке Франции и Англии не только насильственно подчинила себе ряд национальностей, в частности украинцев и белорусов, но и стала контрреволюционным буфером против СССР, при этом национальная политика

⁴³ Трайнин И. П. Современная Испания и ее национально-колониальные проблемы. М., 1933.

⁴⁴ См.: О научной деятельности академика И. П. Трайнина // Личное дело И. П. Трайнина. Л. 89.

⁴⁵ Трайнин И. П. Национальные противоречия в Австро-Венгрии и ее распад. М. — Л., 1947.

⁴⁶ См.: Трайнин И. П. Империализм на Дальнем Востоке и СССР. М., 1932.

⁴⁷ Трайнин И. П. Национальное и социальное освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии. М., 1939. С. 4.

Польша носила ярко выраженный антисоветский характер⁴⁸. Отмечая большие революционные традиции польского пролетариата, опыт борьбы в революции 1905 г., И.П. Трайнин констатирует, что под влиянием польской партии социалистов, которая стала проводником буржуазного национализма, значительная часть пролетариата сбивалась на националистические позиции⁴⁹. Польская партия социалистов стремилась воспитать в массах чувство недоверия ко всему русскому, считая своей миссией «освобождение» украинского и белорусского народов от большевиков, поддерживая тем самым захватнические стремления польских империалистов в отношении УССР и БССР⁵⁰. В этом состоял смысл наступления Польши в 1919 г. на Советскую республику — захват Советской Украины и Советской Белоруссии, эти планы всячески поддерживали государства Антанты.

Анализируя нормы Рижского мирного договора 1921 г., И.П. Трайнин подчеркивает, в частности, что в нем были оговорены права украинцев и белорусов (в соответствии с данным договором Советское правительство было вынуждено отказаться от Западной Украины и Западной Белоруссии). Так, ст. 7 Рижского договора устанавливала: «Польша предоставляет лицам русской, украинской и белорусской национальности, находящимся в Польше, на основе равноправия национальностей, все права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка и выполнения религиозных обрядов. Взаимно Россия и Украина обеспечивают лицам польской национальности, находящимся в России, на Украине и в Белоруссии, все те же права. Лица русской, украинской и белорусской национальности в Польше имеют право в пределах внутреннего законодательства культивировать свой родной язык, организовывать и поддерживать свои школы, развивать свою культуру и образовывать с этой целью общества и союзы». И хотя внутренних и международных актов, касающихся прав национальных меньшинств, в Польше было много, ни один из них не был реализован. Польское правительство никогда не выполняло взятые на себя обязательства в отношении национальных меньшинств, и в этой политике его поддерживали государства Антанты, заключает И.П. Трайнин⁵¹. Вместе с тем развал Польши открывал путь для всяких случайностей на востоке Европы, которые могли создать угрозу для СССР. Основную слабость бывшего польского государства И.П. Трайнин видел в отсутствии консолидации сил многонационального

государства, поскольку, не опираясь на массы, оно было не в состоянии выдержать такое испытание, как война, и развалилось⁵².

Из работ И.П. Трайнина в сфере государственного права обращает на себя внимание статья «Проблема суверенитета в советской федерации» (1945)⁵³, опубликованная в 1947 г. в трудах юбилейной сессии Академии наук СССР. Анализируя вопрос о федеративном устройстве, И.П. Трайнин отмечает, что партия большевиков была в принципе против федерации. До 1917 г. партия высказывалась за демократическую централизованную республику и экономическое единство при максимальной политической и территориальной автономии для наций, входящих в состав государства. По его мнению, суть принципов, заложенных в современной советской теории федерализма и суверенитета, содержится в подходе В.И. Ленина к этому вопросу. Ленин утверждал, что можно быть решительным противником федерации и вместе с тем предпочитать ее национальному неравноправию в условиях государственного унитаризма. При этом Ленин был против того, чтобы подменять вопрос о самоопределении наций вопросом о федерации, поскольку федерация есть союз равных, союз, требующий общего согласия. Право на самоопределение не означает права на федерацию. Только нации, использовавшие свое суверенное право на самоопределение и изъявившие свою волю остаться в пределах государства, могут строить свои взаимоотношения на основе федералистического устройства государства. Федерализм с точки зрения теории большевизма есть, во-первых, союз добровольный и, во-вторых, как отмечал Ленин, «союз равных», т.е. в конечном счете суверенных наций. «Советская федерация, — пишет И.П. Трайнин, — не возникла как результат абстрактной теории, свободного законотворчества по уже готовым юридическим федеративным схемам. Строительство советской федерации не знает шаблонов». Отличие советской федерации от всех других федераций в истории он видел в том, что она возникла в борьбе рабочего класса за добровольное и равноправное объединение трудящихся многочисленных наций в пределах одного социалистического государства. В силу этого имеет свои особенности и советская концепция суверенитета. Приводя три характерные точки зрения на проблему суверенитета в федеративном государстве, существующие в иностранной юридической литературе, И.П. Трайнин характеризует их как формально-догматические и не связывающие

⁴⁸ См.: Трайнин И.П. Национальное и социальное освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии. С. 27.

⁴⁹ См.: там же. С. 9, 10.

⁵⁰ См.: там же. С. 11.

⁵¹ См.: там же. С. 28, 29.

⁵² См.: там же. С. 54.

⁵³ См.: Трайнин И.П. Проблема суверенитета в советской федерации // Известия АН СССР. Отделение экономики и права. 1945. № 3. С. 11–18.

вопросы суверенитета с глубокими социально-политическими причинами, приводившими даже к гражданским войнам в федерациях⁵⁴.

Вместе с тем особенность суверенитета советского народа состоит в том, что он базируется не на формальном демократизме, а на социалистическом, реальном, осуществление которого гарантируется всем достоянием советского народа. Этим также устраняются и противоречия между обществом, государством, нацией и личностью. И.П. Трайнин подчеркивает, что суверенитет федерации не противопоставлен суверенитету союзной республики. Один дополняет другой, и в интересах укрепления своего суверенитета Союз укрепляет суверенитет республик. Суверенитет союзных республик опирается на материальные и военные ресурсы всего Союза. Перечисляя наиболее важные правовые гарантии суверенитета союзных республик, в частности наличие собственных конституций, органов власти, верховных судов, права выхода из федерации, академик И.П. Трайнин особо отмечает две правовые гарантии, установленные в январе 1944 г. X сессией Верховного Совета — это республиканские войсковые формирования у каждой союзной республики и право каждой союзной республики вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представительствами. Предоставление этих гарантий союзным республикам в условиях войны блестяще выражает единство целей суверенитета Союза и союзных республик, заключает И.П. Трайнин⁵⁵.

Автономию он рассматривал как «выражение советского демократизма в разрешении национального вопроса». Анализируя принцип советского демократического равенства национальностей, ученый приходил к выводу, что нации, объединенные в автономных республиках, областях и национальных округах, используют национальную суверенность, т.е. полную самостоятельность в использовании всех своих национальных возможностей и способностей, поставленных на службу социалистическому строительству. При этом свое участие в государственном суверенитете они осуществляют через союзную республику, которая согласно ст. 13 Конституции СССР (речь шла о Конституции 1936 г.) является субъектом Союза Советских Республик и несет ответственность за правильное и беспрепятственное развитие творческих сил каждой входящей в союзную республику нации. Кроме этого суверенные права наций обеспечивает Совет

Национальностей. И.П. Трайнин указывал, что нации, объединенные в автономных республиках, областях и национальных округах, своего особого государственного суверенитета не имеют, поскольку, как правило, не являются окраинами и не обладают другими условиями, которые позволили бы им создать самостоятельные суверенные государства. При этом в силу своего географического положения они лишены возможности осуществить высшее право суверенитета, которым он считал право выхода из Союза. Академик И.П. Трайнин отмечал гибкость государственных форм в пределах советской федерации — возможность перехода от одной формы к другой. «История развития советской федерации, — заключает он, — знает федерацию, основанную на автономии (РСФСР), федерацию, основанную на договорах (федеративные связи до образования СССР между РСФСР, Украиной, Азербайджаном), федерацию как Союз, основанный на Конституции 1922 г.»⁵⁶. По мысли И.П. Трайнина, всенародный суверенитет не противопоставляется суверенитету союзной республики, поскольку по своей социальной сущности и целенаправленности они составляют единство⁵⁷.

И.П. Трайнин обращал внимание на то, что признание права наций на самоопределение вплоть до отделения имеет глубоко революционное значение⁵⁸. При этом проект «культурно-национальной автономии», сущность которого заключалась в том, что, как пишет ученый, искусственно отделялись вопросы национальной культуры от общегосударственных, создавались «общенациональные союзы», охватывающие пролетариат и буржуазию каждой нации, этот проект, по его мнению, являлся антипролетарским, националистическим требованием. Цитируя работы В.И. Ленина и И.В. Сталина, И.П. Трайнин подчеркивает, что, признавая суверенность нации и ее право на отделение, партия большевиков отнюдь не высказывалась за обязательность отделения нации от уже сложившегося крупного государства, которое представляет собой более крупную арену борьбы за социализм. Интересам же пролетариата более соответствует уже сложившееся крупное государство, в котором пролетариат сплачивает возможно большее количество трудящихся всех национальностей в борьбе за свои классовые интересы и за оборону этих интересов от внутренних и внешних классовых врагов⁵⁹. «Разъединение для объединения» — так можно сформулировать позицию Ленина в отношении тех народов, которые хотели бы использовать свое

⁵⁶ Там же. С. 647.

⁵⁷ См.: там же. С. 648.

⁵⁸ См.: Трайнин И.П. Советское социалистическое многонациональное государство. М., 1940. С. 8.

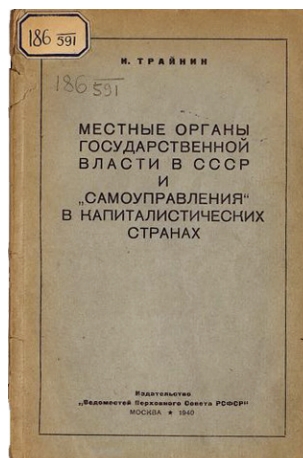
⁵⁹ См.: там же. С. 10, 11.

⁵⁴ См.: Трайнин И.П. Проблема суверенитета в советской федерации // Юбилейная сессия Академии наук СССР, 15-е июня — 3-е июля 1945 г. М., 1947. Т. 2. С. 638–648.

⁵⁵ См.: там же.

право на отделение, пишет И.П. Трайнин. Далее им анализируется преимущество областной автономии с точки зрения интересов пролетариата, учитывая, что областную автономию партия выдвигает для наций, предпочитающих остаться в границах крупного многонационального государства, эта форма «не межует людей по нациям» и «не укрепляет национальных перегородок»⁶⁰, отмечает автор. Ссылаясь на положения Декларации прав народов России 1917 г., в которой были заложены основные начала политики в отношении национальностей России (равенство и суверенность, право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмена всех религиозных ограничений, свободное развитие национальных меньшинств), И.П. Трайнин пишет: «Советская власть признала права Финляндии на самостоятельность. Она признала также право на самостоятельность Украины. Но вместе с тем она выступила против контрреволюционной политики Украинской Рады, которая оказывала помощь кадетско-калединскому заговору на Дону и Кубани, разоружала советские войска, выступала против Советов на Украине и в борьбе против Советской России, заключила договор с немецкими империалистами, оккупировавшими Украину»⁶¹. Он обращает внимание, что буржуазия различных национальностей (белорусской, азербайджанской, армянской, туркменской, узбекской, казахской и др.) и духовенство разных религий, защищая свои классовые привилегии, пытались восстановить национальные массы против советской власти, как якобы только «русской власти». Они повели националистическую агитацию против русского рабочего класса, стоявшего в авангарде революционных сил, подбивали трудящихся национальных окраин отделиться от революционной России⁶². При этом им отмечено, что формы автономий не могли быть повсюду одинаковыми, различие их диктовалось разными условиями, в которых находился каждый народ, но сущность их одна. Автономии осуществлялись путем образования национально-государственных объединений, создания органов власти из представителей коренных национальностей, путем организации национальных школ и местных просветительских учреждений при полной гарантии свободного развития родного языка и равноправия его во всех областях общественно-политической жизни⁶³. Подчеркивая, что в разрешении национального вопроса резко сказывается различие двух друг другу

противоположных миров, двух систем — социалистической и капиталистической, И.П. Трайнин анализирует целый ряд событий, связанных с разрешением тех или иных национальных конфликтов: воссоединение Советской Украины и Советской Белоруссии, обретение независимости Финляндии, образование Молдавской ССР, принятие в состав СССР Латвии, Литвы и Эстонии⁶⁴. Актуальность этой тематики сохраняется и сегодня, данные исследований академика И.П. Трайнина показывают, что у нас имеется свой грандиозный опыт построения и развития многонационального государства.

В монографии «Местные органы государственной власти в СССР и “самоуправления” в капиталистических странах» (1940) И.П. Трайниным были проанализированы демократическая природа Советов и их организационные принципы⁶⁵. Он отмечал в Советах наличие выгоды парламентаризма с выгодами непосредственной и прямой демократии; реализацию большевистского принципа

связи депутатов с массами, подотчетность, ответственность депутатов перед избирателями, возможность их отзыва в любое время. «Сила Советов зависит не столько от самой формы, сколько от того, какое содержание влито в эту форму»⁶⁶. И.П. Трайнин обращал внимание на громадное преимущество Советов в сравнении с Парижской Коммуной, учитывая, что Советами руководила «закаленная в боях» большевистская партия, которая боролась за очищение Советов от элементов, чуждых интересам рабочего класса, пытавшихся направить работу Советов по ложному пути, искажавших политику партии и Советского государства⁶⁷. И.П. Трайнин исследует и сравнивает единство советского социалистического и капиталистического государств; советское самоуправление, особенности советского демократического централизма и бюрократического централизма капиталистических государств. В частности, с его точки зрения, социалистический демократизм резко противопоставлен формальному буржуазному демократизму, в котором принцип «разделения властей» фактически прикрывает произвол исполнительных

⁶⁰ Трайнин И.П. Советское социалистическое многонациональное государство. М., 1940. С. 10, 11.

⁶¹ Там же. С. 16.

⁶² См.: там же.

⁶³ См.: там же. С. 20.

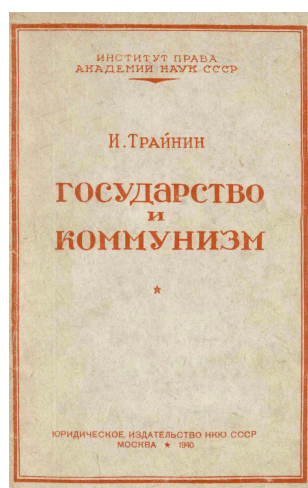
⁶⁴ См.: там же. С. 39–43.

⁶⁵ См.: Трайнин И.П. Местные органы власти в СССР и “самоуправления” в капиталистических странах. М., 1940.

⁶⁶ Там же. С. 23–25.

⁶⁷ См.: там же.

органов. «Отличие местных органов государственной власти СССР от местных органов управления и “самоуправления” в капиталистических странах заключается в том, что они единственные органы власти на местах, — отмечает автор. — Между центром и местами нет никаких промежуточных инстанций в виде особых представителей центра, чиновников, “специалистов” по управлению, которые приказывают и командуют»⁶⁸. К особенностям социалистического демократизма он относил выборность всех органов власти сверху донизу, сменяемость их состава и наличие права отзыва депутатов, отчетность и контроль за работой Советов⁶⁹.

В 1940 г. выходит монография И.П. Трайнина «Государство и коммунизм»⁷⁰, посвященная вопросам развития марксизма, теории построения коммунизма и роли государства в условиях социализма и коммунизма. Социализм в ней рассматривается как общество переходного (от капитализма к коммунизму) типа, в рамках которого «имеются еще остатки классовых различий, пережитки старой

психологии, различия между городом и деревней, между умственным и физическим трудом». Однако уже на данном, низшем этапе коммунизма, подчеркивает автор, «общество характеризуется морально-политическим единством и сплоченностью». И хотя социализм является «низшей фазой коммунизма», «между социализмом и коммунизмом нет принципиальных граней..., коммунизм вырастает на экономической и культурной основе, подготовленной... социализмом»⁷¹.

Особо отмечена роль социалистического государства в организации производства, труда как такового с целью повышения его производительности, при этом автор указывает на «несправедливость» принципа «от каждого по способностям, каждому — по труду», противоречащего коммунистическому принципу «от каждого — по его способности, каждому — по его потребностям». Несправедливость первого принципа И.П. Трайнин находит в том, что «к людям, индивидуально различающимся между собой (один сильный,

другой слабый, один бездетный, другой имеет детей на своем иждивении), применяется равная мерка оплаты по затраченному труду», а также в том, что «распределение предметов потребления осуществляется еще не по потребностям, а по труду»⁷².

В работе указано на необходимость учета конкретной исторической обстановки и накопленного опытом при рассмотрении вопросов коммунизма и государства, положений марксизма-ленинизма. Исходя из принципов творческого марксизма, из конкретных исторических условий, И.П. Трайнин выступил против догматического толкования марксистского тезиса об отмирании государства при коммунизме. Он согласился с И.В. Сталиным, утверждавшим, что сохранение либо отмирание государства в период коммунизма зависит от того, будет ли ликвидировано и заменено социалистическим капиталистическое окружение государства⁷³. Отдельная глава монографии посвящена сталинскому учению о фазах, функциях и формах социалистического государства. По мысли Трайнина, «диктатура рабочего класса в переходный период от капитализма к коммунизму имеет свои различия»⁷⁴. Он рассматривает их сквозь призму функций социалистического государства на двух главных фазах его развития, отмеченных И.В. Сталиным. Первая фаза — «период от Октябрьской революции до ликвидации эксплуататорских классов»⁷⁵. На этом периоде социалистическое государство осуществляло функции в рамках трех ключевых направлений — подавления сопротивления остатков разбитых классов, обороны страны от нападения извне и хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной деятельности, которая, по мнению автора, не имела прецедентов в истории и являлась функцией исключительно социалистического государства и которая на начальном этапе первой фазы развивалась крайне слабо⁷⁶.

Вторая фаза — период от ликвидации капиталистических элементов города и деревни до полной победы социалистической системы хозяйства — представляла собой период усилившейся индустриализации страны и коренной перестройки сельского хозяйства на основе индустриализации⁷⁷. На данном этапе отпадает функция военного подавления внутри страны, однако сохраняется функция военной защиты от нападения извне, кроме того, большое значение приобретает функция охраны социалистической собственности,

⁷² Там же. С. 8.

⁷³ См.: там же. С. 16, 17.

⁷⁴ Там же. С. 20.

⁷⁵ Цит. по: Сталин И. Вопросы ленинизма. 11-е изд. М., 1952. С. 605.

⁷⁶ См.: Трайнин И.П. Государство и коммунизм. С. 22–24.

⁷⁷ См.: там же. С. 25.

⁶⁸ Трайнин И.П. Местные органы власти в СССР и “самоуправления” в капиталистических странах. С. 36.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Трайнин И.П. Государство и коммунизм. М., 1940.

⁷¹ Там же. С. 5.

а хозяйственно-организаторская и культурно-просветительная функции получают «громкий рост и размах»⁷⁸.

На основе вышеизложенного автор делает вывод о том, что «функции социалистического государства менялись в тесной связи с развитием экономической основы социализма, изменением соотношений классовых сил в стране и изменением внешней обстановки. Функции эти обуславливались творческим опытом масс на различных этапах борьбы за коммунизм. Одни функции отпадают, отмирают, в то же время нарождаются новые функции»⁷⁹.

Изучая предпосылки для перехода от социализма к коммунизму, И.П. Трайнин отмечает возрастающее морально-политическое единство многонационального народа, растущую сознательность масс, сплоченность народа вокруг лозунгов партии Ленина—Сталина, неуклонное проведение в жизнь Конституции СССР, развитие производительных сил, новую классовую структуру социалистического общества («рабочие и крестьяне — это два новых дружественных класса, каких еще не знала история»), уничтожение частной собственности на орудия и средства производства, устранение противоречивых отношений между городом и деревней⁸⁰.

Изучая причины и формы существования государства в условиях коммунизма, И.П. Трайнин указывает, что единственной причиной существования государства в условиях общества, живущего по заветам коммунизма, является причина внешняя, т.е. капиталистическое окружение. Но каким будет такое государство, какими будут его форма и функции — об этом, по его мнению, можно рассуждать «лишь в порядке постановки вопроса и на основании опыта низшей фазы коммунизма и на основании учения о государстве классиков марксизма»⁸¹. Небезынтересно, что, с его точки зрения, классы исчезнут еще до полного коммунизма, но «задача поднятия всей массы до уровня передового коммунистического отряда, особенно в условиях капиталистического окружения, еще остается», поэтому «задачей государства, кроме задач обороны, интернациональных задач и организации распределения в соответствии с принципами постепенно вводимого коммунизма, будет еще большая работа по перевоспитанию»⁸².

* * *

Каждая работа Ильи Павловича Трайнина по-своему интересна, содержательна, оригинальна,

они, безусловно, отражают специфику времени, в которое создавались, взгляды ученых советской эпохи, однако, обращаясь к этим трудам, можно констатировать, что они сохраняют свою актуальность, остаются злободневными, подтверждают существующие и сегодня ориентиры для дальнейшего развития отечественного конституционализма в русле укрепления и сохранения российской национальной идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жуков В.И. Вклад ученых Института государства и права РАН в разработку норм уголовного права и других отраслей юридической науки в годы Великой Отечественной войны // Государство и право. 2020. № 12. С. 19–21. DOI: 10.31857/S102694520013060-7
2. Жуков В.И., Федякина Л.В. Триумфы и трагедии XX века в социальной истории России. Историко-социологический анализ. М., 2015. С. 38, 112–115.
3. Иванов Б. Яков Михайлович Свердлов. Его жизнь и деятельность. 1885–1919. Пб., 1921. С. 7.
4. Илья Павлович Трайнин / вступ. ст. В.П. Кириченко и А.А. Абуляка [«Краткая характеристика научной, общественно-политической и педагогической деятельности», с. 5–14]; библиогр. сост. В.Е. Кузятиной и Ф.М. Либовой. М. — Л., 1948. С. 5, 6 (Материалы к биобиблиографии ученых СССР. Серия права. Вып. 2).
5. Институт государства и права АН СССР за 50 лет / ред.: Л.Я. Гинзбург, В.Н. Кудрявцев, В.М. Курицын и др. М., 1976. С. 42, 43, 47, 48.
6. Клеандров М.И., Кроткова Н.В. Нам — 95 лет // Государство и право. 2022. № 2. С. 11, 12. DOI: 10.31857/S102694520018751-7
7. Савенков А.Н. Государство. Право. Институт: 95 лет истории в лицах // Государство и право. 2020. № 3. С. 12. DOI: 10.31857/S013207690008680-0
8. Сталин И. Вопросы ленинизма. 11-е изд. М., 1952. С. 605.
9. Трайнин И.П. Гитлеровская партия, ее «идеология» и ее механизм. Ташкент, 1942.
10. Трайнин И.П. Гитлеровским преступникам не уйти от ответственности. М., 1943. С. 3, 5, 6, 8, 11, 14–33.
11. Трайнин И.П. Глумление фашистской Германии над международным правом. Ташкент, 1942.
12. Трайнин И.П. Государство и коммунизм. М., 1940. С. 5, 8, 16, 17, 20, 22–27, 31–34, 41–43.
13. Трайнин И.П. Империализм на Дальнем Востоке и СССР. М., 1932.
14. Трайнин И.П. Кино на культурном фронте. Л., 1928. С. 13, 14, 16, 30, 31.
15. Трайнин И.П. Кинопромышленность и Совкино. М., 1925.
16. Трайнин И.П. Местные органы власти в СССР и «самоуправления» в капиталистических странах. М., 1940. С. 23–25, 36.
17. Трайнин И.П. Механизм немецко-фашистской диктатуры. Ташкент, 1942.

⁷⁸ Трайнин И.П. Государство и коммунизм. С. 26.

⁷⁹ Там же. С. 26, 27.

⁸⁰ См.: там же. С. 31–34.

⁸¹ Там же. С. 41.

⁸² Там же. С. 42, 43.

18. *Трайнин И.П.* Национальное и социальное освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии. М., 1939. С. 4, 9–11, 27–29, 54.
19. *Трайнин И.П.* Национальные противоречия в Австро-Венгрии и ее распад. М. – Л., 1947.
20. *Трайнин И.П.* Проблема суверенитета в советской федерации // Известия АН СССР. Отделение экономики и права. 1945. № 3. С. 11–18.
21. *Трайнин И.П.* Проблема суверенитета в советской федерации // Юбилейная сессия Академии наук СССР, 15-е июня – 3-е июля 1945 г. М., 1947. Т. 2. С. 638–648.
22. *Трайнин И.П.* Советская страна и ее народы никогда не будут онемечены. Ашхабад, 1941.
23. *Трайнин И.П.* Советское социалистическое многонациональное государство. М., 1940. С. 8, 10, 11, 16, 20, 39–43.
24. *Трайнин И.П.* Современная Испания и ее национально-колониальные проблемы. М., 1933.
25. *Шутов А.Д.* Россия в жерновах истории. М., 2008. С. 8.
7. *Savenkov A.N.* The State. Law. Institute: 95 years of history in persons // State and Law. 2020. No. 3. P. 12. DOI: 10.31857/S013207690008680-0 (in Russ.).
8. *Stalin I.* Questions of Leninism. 11th ed. M., 1952. P. 605 (in Russ.).
9. *Trainin I.P.* The Hitler Party, its “ideology” and its mechanism. Tashkent, 1942 (in Russ.).
10. *Trainin I.P.* Hitlerite criminals cannot escape responsibility. M., 1943. Pp. 3, 5, 6, 8, 11, 14–33 (in Russ.).
11. *Trainin I.P.* The mockery of Fascist Germany over International Law. Tashkent, 1942 (in Russ.).
12. *Trainin I.P.* The State and communism. M., 1940. Pp. 5, 8, 16, 17, 20, 22–27, 31–34, 41–43 (in Russ.).
13. *Trainin I.P.* Imperialism in the Far East and the USSR. M., 1932 (in Russ.).
14. *Trainin I.P.* Cinema on the cultural front. L., 1928. Pp. 13, 14, 16, 30, 31 (in Russ.).
15. *Trainin I.P.* Film industry and Sovkino. M., 1925 (in Russ.).
16. *Trainin I.P.* Local authorities in the USSR and “self-government” in capitalist countries. M., 1940. Pp. 23–25, 36 (in Russ.).
17. *Trainin I.P.* The mechanism of the German fascist dictatorship. Tashkent, 1942 (in Russ.).
18. *Trainin I.P.* National and social liberation of Western Ukraine and Western Belarus. M., 1939. Pp. 4, 9–11, 27–29, 54 (in Russ.).
19. *Trainin I.P.* National contradictions in Austria-Hungary and its disintegration. M. – L., 1947 (in Russ.).
20. *Trainin I.P.* The problem of sovereignty in the Soviet Federation // Izvestiya AN SSSR. Department of Economics and Law. 1945. No. 3. Pp. 11–18 (in Russ.).
21. *Trainin I.P.* The problem of sovereignty in the Soviet Federation // Jubilee session of the Academy of Sciences of the USSR, June 15th – July 3rd, 1945. M., 1947. Vol. 2. Pp. 638–648 (in Russ.).
22. *Trainin I.P.* The Soviet country and its peoples will never be They are numb. Ashgabat, 1941 (in Russ.).
23. *Trainin I.P.* The Soviet socialist multinational state. M., 1940. Pp. 8, 10, 11, 16, 20, 39–43 (in Russ.).
24. *Trainin I.P.* Modern Spain and its national-colonial problems. M., 1933 (in Russ.).
25. *Shutov A.D.* Russia in the millstones of history. M., 2008. P. 8 (in Russ.).

REFERENCES

1. *Zhukov V.I.* Contribution of scientists of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences to the development of norms of Criminal Law and other branches of legal science during the Great Patriotic War // State and Law. 2020. No. 12. Pp. 19–21. DOI: 10.31857/S102694520013060-7 (in Russ.).
2. *Zhukov V.I., Fedyakina L.V.* Triumphs and tragedies of the XX century in the social history of Russia. Historical and sociological analysis. M., 2015. Pp. 38, 112–115 (in Russ.).
3. *Ivanov B.* Yakov Mikhailovich Sverdlov. His life and work. 1885–1919. Petersburg, 1921. P. 7 (in Russ.).
4. Ilya Pavlovich Trainin / introduction by V.P. Kirichenko and A.A. Abulyak [“Brief description of scientific, socio-political and pedagogical activities”, pp. 5–14]; bibliogr. comp. V.E. Kuzyatina and F.M. Libova. M. – L., 1948. Pp. 5, 6 (Materials for the biobibliography of scientists of the USSR. The series is law. Iss. 2) (in Russ.).
5. Institute of State and Law of the USSR Academy of Sciences for 50 years / ed.: L. Ya. Ginzburg, V.N. Kudryavtsev, V.M. Kuritsyn et al., 1976. Pp. 42, 43, 47, 48 (in Russ.).
6. *Kleandrov M.I., Krotkova N.V.* We are – 95 years old // State and Law. 2022. No. 2. Pp. 11, 12. DOI: 10.31857/S102694520018751-7 (in Russ.).

Сведения об авторе

САВЕНКОВ Александр Николаевич –
 член-корреспондент РАН,
 доктор юридических наук, профессор,
 заслуженный юрист РФ,
 директор Института государства и права
 Российской академии наук,
 главный редактор журнала
 «Государство и право» РАН;
 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

SAVENKOV Alexander N. –
 Corresponding Member
 of the Russian Academy of Sciences,
 Doctor of Law, Professor,
 Honored Lawyer of the Russian Federation,
 Director of the Institute of State and Law
 of the Russian Academy of Sciences,
 Editor-in-Chief of the Journal “State and Law”
 of the Russian Academy of Sciences;
 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia